

Музалевская О.К.

Студентка магистратуры

Института права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

им. Г.Р. Державина»

Российская Федерация, Тамбовская область, г. Тамбов

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры

уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «ТГУ им. Державина»

Потапов Сергей Александрович

МОТИВЫ ХУЛИГАНСТВА: НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ВЗГЛЯДОВ

Аннотация: При анализе состава хулиганства, особое внимание уделяется мотивам данного преступления, которые в юридической литературе трактуются неоднозначно. На основании проведенного анализа делается вывод, что существуют проблемы, связанные с пониманием мотивов, и их разграничением между собой.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганский мотив, хулиганские побуждения, экстремистское хулиганство, политическая ненависть и вражда, религиозная ненависть и вражда.

Annotation: When analyzing the composition of hooliganism, special attention is paid to the motives of this crime, which are interpreted ambiguously in the legal literature. Based on the analysis, it is concluded that there are problems related to the understanding of motives, and their differentiation among themselves.

Key words: Hooliganism, hooligan motive, hooligan motives, extremist hooliganism, political hatred and enmity, religious hatred and enmity.

Судебная практика дает достаточно примеров, подтверждающих, что немало ошибок в квалификации связано с неправильным установлением мотива и цели преступления, особенно по делам о хулиганстве.

Состав данного преступления сам по себе очень сложен, ведь много факторов должно присутствовать при совершении деяния, чтобы оно стало уголовно наказуемым. К тому же, хулиганству больше, чем другим преступлениям, свойственна конкуренция мотивов. При расследовании таких дел необходимо выяснить основной, ведущий мотив.

В научных работах последнего времени пристальное внимание уделяется содержательной части, сущности хулиганских побуждений. Грубое нарушение общественного порядка, исходя из этимологии этого слова (в словарях русского языка слово «грубый» — это дерзкий, необоснованный выпад в отношении кого-либо или чего-либо), определяется как беспричинное, без повода или с использованием незначительного повода нарушение общественного порядка, свидетельствующее о том, что ни виновный не получит конструктивный от таких действий результат, ни потерпевший их не спровоцировал [1].

Б.В. Волженкин видит сущность хулиганского мотива в грубо пренебрежительном отношении ко всему обществу в целом, в желании противопоставить себя общественному мнению, нормам нравственности, продемонстрировать свое превосходство, грубую силу и т.п. [2]

По мнению Л.А. Андреевой, хулиганский мотив "...проистекает из эгоизма, связанного с неуважением человеческого достоинства, безразличного отношения к общественным интересам, пренебрежения к законам и правилам поведения, и в его основе лежит злоба, вызванная неудовлетворением антисоциальных потребностей преступника" [3].

И.Я. Козаченко указывает, что "...хулиганский мотив выражается в стремлении виновного утвердить свою гипертрофированную исключительность в сознании неопределенного круга лиц. При этом хулиган

может руководствоваться в своих действиях не одним, а несколькими мотивами, однако этот в любом случае доминирует" [4].

Е.Г. Смирнова указывает, что под хулиганским мотивом как обязательным признаком субъективной стороны хулиганства следует понимать совокупность осознанных и неосознанных потребностей, интересов и ценностных ориентаций лица, его эмоциональных переживаний, направленных к самоутверждению, самовыражению личности, нередко обостренных явным расхождением между оценкой субъектом своей личности и реальными возможностями субъекта для их удовлетворения, признанием его обществом. Для хулигана характерно, что данное самоутверждение, желание достичь высокой оценки и самооценки своей личности, повышение самоуважения и уровень собственного достоинства реализуется не путем осуществления какой-либо позитивной деятельности, а путем совершения преступлений. Совершая хулиганские действия, лицо показывает значимость своего "я", демонстрирует и утверждает себя в асоциальных формах [5].

Легального определения хулиганского мотива (хулиганских побуждений) нет. Однако понятие хулиганских побуждений дается в разъяснениях высшего судебного органа России.

Еще в большей степени разрушает логику криминализации "экстремистского" хулиганства в ч. 1 ст. 213 УК такой признак его субъективной стороны, как хулиганский мотив (хулиганские побуждения).

Получается, что для состава этого преступления необходимо два мотива, которые будут определять действия виновного - хулиганский и мотив ненависти или вражды.

В экстремистском хулиганстве (п. «б» ст. 213 УК РФ) закон не называет конкретных действий, в которых выражается грубое нарушение общественного порядка, указывая лишь его мотив: по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо

социальной группы (мотив ненависти). Все другие преступления по этим мотивам, согласно примечанию к ст. 2821 УК РФ, являются преступлениями экстремистской направленности.

Уголовный закон понятие экстремистского мотива, т.е. мотива ненависти либо вражды, не раскрывает. В литературе под таким мотивом предлагается понимать обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) нации, либо по причине его расовой принадлежности, либо по причине исповедования им определенной религии и, вследствие этого, свое ненавистное к нему отношение [6].

Политическая ненависть как мотив преступлений экстремистской направленности — это внутреннее осознанное побуждение лица совершить преступление в силу неприязни к конкретным лицам или их общностям, конкурирующим в борьбе за власть, придерживающихся иных политических взглядов либо безразлично относящихся к политической жизни. В свою очередь, политическая вражда - это внешнее проявление той самой ненависти. Политическая вражда — это закономерное следствие развития этой ненависти, приводящее к преступлениям экстремистской направленности. На данный момент, в практике нет преступлений, которые были бы квалифицированы по данному мотиву.

Мотив религиозной ненависти или вражды проявляется в стремлении виновного выразить свое неприязненное или враждебное отношение, в первую очередь, к определенной религии или религиозному объединению, а затем - к потерпевшему как исповедующему определенную религию или его принадлежность к определенному религиозному объединению.

Под мотивом национальной ненависти или вражды следует понимать обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление виновного показать свое превосходство и

неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) нации и вследствие этого выразить свое ненавистное к нему отношение, унизить его национальное достоинство [7].

Таким образом, если при хулиганском мотиве лицо, совершая противоправные действия, стремится противопоставить себя окружающим, проявить явное неуважение к обществу, т.е. к неопределенному кругу лиц независимо от того, кто перед ним, то при мотиве ненависти посягательство совершается в отношении определенных лиц, которые выделяются по признакам принадлежности к конкретной нации, расе, религиозной конфессии, политической партии и иной социальной группе. То, что эти мотивы существенно отличаются друг от друга, очевидно. В их основе лежат различные стремления.

Учитывая изложенное, следует признать, что конструкцию состава преступления, предусмотренного п. "б" ч. 1 ст. 213, иначе как парадоксальной, с точки зрения теории уголовного права и сложившейся судебной практики, не назовешь. Мы полностью согласны с С. Кочои, заметившим, что "допускать возможность совершения преступления с несколькими равнозначными мотивами — значит создавать серьезные проблемы в правоприменительной практике и в конечном счете оставлять безнаказанными действия экстремистов" [8].

Итак, мы рассмотрели различные точки зрения ученых и видим, что существуют проблемы, связанные с пониманием мотивом, и их разграничения между собой. Что же касается хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то на сегодняшний день ни в законодательстве, ни в учебной литературе нет четкого определения данных мотивов, которое бы точно и полно раскрывало их сущность, поэтому приходится опираться на научную литературу, которой свойственны разносторонность и

неопределенность. Что в дальнейшем приводит к проблемам в правоприменительной деятельности. Это является существенным упущением со стороны законодателя.

Использованные источники:

1. Плохова В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство // СПС КонсультантПлюс.
2. Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 144.
3. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 32.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 1998. С. 390.
5. Смирнова Е.Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: специальность 12.00.08. Краснодар, 2005. С. 11.
6. Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М., 2004. С. 115-116.
7. Мартемьянов И.А. Содержание экстремистских мотивов. // СПС КонсультантПлюс.
8. Кушанаев А. Хулиганство как преступление с двумя мотивами // Новый юридический журнал. 2012. №4 // СПС КонсультантПлюс.